

Мощное давление правил обрушилось на приют с небес, и на мгновение экран трансляции покрылся черно-белыми помехами.

Разумеется, зачинщик всего этого, Цзян Яоцин, ни о чем не догадывался. Он лишь понимал, что его способность оказалась неожиданно сильной.

[Название навыка: Слеза Времени и Пространства]

[Статус: В данный момент перезаряжается]

[Осталось использований до повышения: 1]

Только что время остановилось на 1 секунду. Пусть это и было мимолетно, но в определенном смысле – пугающе мощно.

Одна секунда способна изменить многое.

Если ты достаточно силен, эта секунда может привести к историческому перевороту.

Цзян Яоцин невольно сжал кулаки; в глубине его глаз заплесали странные огоньки.

Обладай он этой способностью много лет назад, Клан Заклинателей не остался бы в лице его одного.

Сотню лет увядания, никому нет дела – приходилось лишь скитаться по всей Федерации, уклоняясь от преследования тех людей.

Родители убиты, фамильные сокровища утеряны.

Ему пришлось временно отложить поступление, погрузиться в криогенный сон и, переждав смутные времена, явиться миру вновь.

Цзян Яоцин пробудился, когда влияние заклинателей в Федерации ощутимо сошло на нет – спустя примерно сто лет.

Так что в каком-то смысле он и сам был человеком ста семнадцати лет от роду.

Очнувшись в криокамере, он сразу сдал вступительные распределительные экзамены и, как и следовало ожидать, попал в худший класс – Новички низшего уровня 5-го класса Университета Стриминга Кошмаров.

Экзамены были не из легких и состояли из двух этапов: первый – теория межзвездных стримов, второй – начальные древние боевые искусства.

По теории он занял первое место.

А вот на экзамене по боевым искусствам стал последним во всем университете.

Слишком чувствительные болевые рецепторы – для драки не годится. Если уж лезть в бой, то исход один: враг не трогает меня, я не трогаю врага; враг тронет меня – я сначала зальюсь слезами, а там будь что будет.

Вылетев в первом же раунде, с общей оценкой «плохо», Цзян Яоцин с трудом задержался в самом отстающем классе Университета Стриминга Кошмаров.

Вскоре после зачисления он разговорился с одноклассниками, и те рассказали ему бурную историю заклинателей.

Более того, он слышал, что среди их потока кто-то выдает себя за единственного наследника заклинателей.

Остается лишь вздохнуть: жизнь полна неожиданных поворотов.

Вернувшись к реальности, Цзян Яоцин оглядел собравшихся с озадаченными лицами людей, хлопнул в ладоши, растолкал стоявшего прямо перед ним мальчишку с недовольной гримасой и направился напрямик к тому юноше.

Встретив слегка хвастливый взгляд Цзян Яоцина, юноша отвел глаза и молча принялся вертеть в руках фонарь, стоявший на полу.

— Ну как?

Цзян Яоцин прислонился к золоченой колонне рядом с юношей; уголки его губ были приподняты, брови и глаза лучились улыбкой – и ни за что нельзя было догадаться, о чем он думал мгновение назад.

— Очень быстро.

Юноша на миг замер, перестав крутить фонарь, и ответил.

Цзян Яоцин с любопытством покосился на толпу, у которой начали проявляться симптомы, и поинтересовался у стоявшего рядом юноши:

— Тебе не хочется узнать, что с ними такое?

— Я видел, как ты рассыпал белый порошок.

Юноша перевел взгляд забинтованного лица на Цзян Яоцина, и тот поразился остроте его сенсорного восприятия.

Потрясающе.

— Белый порошок, вероятно, вызывает зуд, на теле появляются красные пятна, начинается чесотка и легкая боль.

— Откуда ты знаешь?

Юноша стоял совсем близко, и Цзян Яоцину показалось, что температура вокруг резко упала. Его ресницы дрогнули, он инстинктивно хотел отшатнуться, но отступить было некуда.

Взгляд юноши, холодный и отстраненный, скользил по нему, будто оценивая товар.

Не успел Цзян Яоцин ничего предпринять, как услышал следующую фразу.

— В моей семье из поколения в поколение занимаются медициной, так что я в этом немного разбираюсь.